

16 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, утро

— Готовы? — Мирия дождалась, пока ее спутницы кивнули в знак согласия. — Тогда вперед!

Начало боя ознаменовала огненная стена, внезапно преградившая дорогу всадникам. Совершенно не готовые к такому развитию событий лошади становились на дыбы, сбрасывая на землю еще менее готовых солдат, двое из которых после этого уже не встали — одному повезло сломать шею сразу же, а голова второго попала под чье-то копыто парой секунд позже. Из всего отряда только троица с самым сильным похмельем, что плелась позади всех, сумела удержаться в седлах, но к ним уже направлялась химера. Без труда запрыгнув одному из солдат за спину, она тут же свернула ему шею и прикрылась трупом от удара топорика его соседа. Пока тот вытаскивал застрявший инструмент, Джумира прошлась когтями по крупу его лошади, и вояка вмиг очутился на земле, сделавшись легкой добычей. Третий же солдат оказался совсем юнцом, который толком-то и замахнуться не успел, а уже получил хук слева, после чего прилег передохнуть прямо на лошади. Обернувшись, химера была готова вновь броситься в бой, но поняла, что ее помощь уже и не требуется — большая часть отряда погибла от точных ударов клинков Мирии, еще четверо оказались поджарены молнией, а один — прижат к земле силой барьера эльфийки, выглядывавшей из леса. Бой, длившийся всего минуту, закончился полнейшим разгромом для отряда рыцаря, из которого в живых осталось только трое, включая самого Рифьера Мьялтарайского, правую ногу которого пригвоздило к дороге одним из клинков зверодевушки.

— У-у-у! Суки! Твари! Вас всех четвертуют! — подвывал рыцарь, пытаясь вытащить клинок. — Вы вообще знаете, на кого напали?! Да я благородный...

— Знаем, — прервала его подошедшая химера. — Недавно виделись. Ты назвал. Меня страшилищем. И хотел положить. Под свой отряд. Помнишь?

— Вы! — рыцарь побледнел. — Слушайте, это было недоразумение! Мы можем договориться! Можем обсудить условия...

— Ты сказал достаточно, — химера наступила рыцарю на больную ногу и, не обращая внимания на вой, вытянула клинок, после чего тут же вновь погрузила его в плоть — но на этот раз прямо в открытый рот болтуна. Какое-то время тот еще кряхтел и дергался, но вскоре окончательно затих. Джумира вынула клинок и, осмотрев, протянула Мирии, которая наблюдала за экзекуцией со злобной ухмылкой.

— Удобное оружие. Хотя я привыкла. Бить копьем.

— Если захочешь, можем подобрать тебе клинок по руке, потренируешься, — зверодевушка отерла кровь о жилетку ближайшего трупа и махнула рукой, подзывая вторую половину отряда.

— Я там оставила. Одного живым. Но эльфийка — тоже. Нам один нужен. Что делать?

— Кто из них моложе?

Джумира глянула на лицо прижатого к земле солдата и, не задумываясь, ответила: «Мой».

— Тогда его и оставим, — сильным ударом Мирия пробила пленнику голову. Подошедшая в этот момент эльфийка вздрогнула и отвернулась, Альвира же только поморщилась, да и то от запаха, витавшего над полем боя — видом крови ее было не пронять. Джумира в это время привела лошадь, на которой так и лежало бессознательное тело, и зверодевушка направила кобылу шагом по дороге — благо она явно ходила по этому маршруту не первый раз, и теперь с радостью потопала подальше от места, пахнувшего кровью и испражнениями.

Проводив взглядом одинокую кобылку, Джумира и Мирия поверхностно обыскали трупы, прихватив в основном деньги и по несколько кинжалов, после чего поймали себе по коню. Эфириэль и Альвира же вновь забрались на спину Холфринда, которому в бою поучаствовать так и не довелось — по плану, он был в запасе на случай, если кому-то удастся сбежать, но, как оказалось, эта страховка была излишней. Девушки вернулись немного назад и на перекрестке выбрали дорогу, ведущую на северо-запад — именно в той стороне проходила граница с королевством Вейфглад и город Тресгран, куда им нужно было добраться за три дня. После столь удачной засады настроение у всех было приподнятое, а оттого и пожухлая трава казалась им зеленее, постепенно покрывающееся тучами небо — светлее, а встречавшиеся угрюмые, опасливо косящиеся крестьяне — добрее. Пару раз они заезжали в неказистые хутора, где запасались едой и уточняли дорогу — благо земли эти были заселены густо, не проходило и часу езды, чтобы им на глаза не попадались колосающиеся урожаем поля — но надолго предпочитали не задерживаться, справедливо решив, что лучше будет подольше отдохнуть в городе. Погони, которой поначалу еще опасалась Мирия, тоже в итоге не последовало, так что к небольшому мосту, знаменовавшему переход границы, они подъезжали совершенно расслабленно. А потому наличие около него пропускного пункта застало их врасплох — мало какое королевство могло позволить себе контролировать весь периметр границ, обычно ограничивались лишь главными дорогами, а деревянный мостик, на котором даже две телеги не разошлись бы, вряд ли относился к таковым. И все же, ни виднеющиеся вдаль на холме огни крепости, ни стоящая прямо у реки покосившаяся сторожка, ни высыпавшие из нее солдаты, с ужасом взиравшие на волкодава, не были иллюзией. Переглянувшись, девушки двинулись вперед, и остановились, только упершись в деревянный шлагбаум.

— В чем дело? — поинтересовалась зверодевушка, заметив, что никто не собирается их пропускать. — Это дорога перекрыта или что?

— Или что, — фыркнул вышедший из сторожки молодой парень. Был он тощий, как жердь, и носил круглые очки, за которыми виднелись постоянно бегающие глаза. — С дорогой все в порядке, просто мы не пропускаем всех подряд в наше великое королевство! А потому потрудитесь ответить на мои вопросы. Кто вы такие? С какой целью и куда направляетесь? Что это за огромное чудище? Почему эльфийское отродье и та, вторая страшила, без ошейников и браслетов? — он оценивающе оглядел Мирию. — Я мог бы еще спросить: «Кто эта ушастая?», но, на ваше счастье, я человек весьма образованный. В академии я немало времени проводил в библиотеке, а потому знаю, что ты из звероловцев, а они все же больше люди, чем звери.

— Да уж, как же повезло... — буркнула Мирия, но дальше разговор подхватила Альвира,

которая вспомнила, как недавно поступил вампир.

— Мы с ней — будущие торговые партнеры уважаемого Рейлиха Трегаторского. Направляемся в город Тресгран, где у нас назначена встреча с его представителем. Что касается зверя — он послушен, да и передвигается быстрее лошади, в общем — весьма удобный транспорт. Эльфийка и химера без ошейников по той простой причине что я — не слабый маг, и в состоянии сама с ними управиться, — по мановению руки девушки недалеко от «рабынь» появились весьма демонстративные огненные цепи, заставившие тех слегка сжаться. — Так что, если у вас нет иных вопросов, прошу пропустить нас поскорее — мы торопимся, да и хотелось бы на ночь успеть найти себе укрытие.

— Будущие партнеры — это просители, что ли? Ну-ну, — в голосе парня послышались насмешливые нотки. — Впрочем, ладно, это дело ваше. Мое дело — проверять въезжающих, а потому попрошу показать документы на рабынь. По закону, так-то, рабские атрибуты должны присутствовать круглосуточно, но если с документами все в порядке, то на эту мелочь я закрою глаза. А там останется только уплатить пропускной взнос — и можете ехать дальше.

— Какие еще документы? Мне их вообще подарили на день рождения! К тому же вчера, когда нас останавливал другой разъезд, никто ни о каких документах не спрашивал, и вообще... — Альвира заметила ехидную улыбочку, появившуюся на лице парня. — Ох, кажется, я вас поняла. Документы, конечно же, — девушка потянулась за кошельком. Услышав звон монет, служака заулыбался еще шире и пригласил девушку последовать за ним в сторожку.

— Пригляди за ними, — небрежно бросила та зверодевушке, кивнув на эльфийку и химеру — так, как, по ее мнению, сделала бы реальная владелица рабов.

Переговоры в сторожке продолжались недолго, и вскоре оттуда быстрым шагом вышла Альвира с каменным лицом, держа в руках какую-то мятую бумажку. Служака же шел за ней с самодовольной миной. Как только девушка забралась обратно на волкодава, он скомандовал открыть шлагбаум и даже пригласил заезжать еще, ехидно посмеиваясь. Как только девушки отъехали на достаточное расстояние, Мирия поинтересовалась, что произошло в сторожке, на что Альвира разразилась нецензурной бранью.

— ...Ну, я и думаю: «Ладно, мол, заплачу, неохота всю дорогу от погони убегать и на каждом углу оглядываться». Спрашиваю у него — сколько, мол? Этот слизняк называет одну цену, уже небольшую, а затем начинает намекать, что мы же, мол, оба маги, так что давай, мол, «сплетем наши потоки»... Недоучка драный, который наверняка и третьего курса не окончил, ух, как же мне хотелось его прибить в тот момент! Вызвать на дуэль и показать, кто здесь действительно маг, а кто — ничтожество, не способное даже свой же дар развить! Но чудом сдержалась, только коротко уведомила его о том, что я отличаюсь от того контингента, с которым он привык общаться, и не продаюсь. Так он в итоге цену в пять раз поднял, выкидыш свиноматки! — от злости девушка едва не стукнула волкодава, но вовремя удержалась. — Скрипя зубами, заплатила, решив, что так хотя бы документ на руках будет, а оказалось, что документ — это вот эта вот наспех нацарапанная писулька, на которой он от руки указал, что, мол, мы в королевстве законно, прошли в таком-то составе через такой-то пункт в такой-то день и время... и все. Тьфу!

— Хм, так это ведь не так и плохо... Ну, я сам пропуск имею в виду, а не все остальное, — уточнила зверодевушка, заметив взгляд подруги. — Грубо говоря, этим документом он подтвердил, что сам нас впустил...

— А значит, если мы где-то нарушим закон и оставим эту бумажку, к нему возникнут вопросы! Не знаю, почему мне это раньше в голову не пришло, но это и правда логично! — недовольство на лице Альвиры сменилось на нехороший прищур. — Ну, думаю, можно будет это как-то использовать, но лучше после того, как воссоединимся с остальными. А, и кстати, — девушка повернулась к эльфийке с химерой, — вы, если что, извините за эти цепи, просто подумала, что это будет наглядно и отобьет у него сомнения.

— Конечно, все в порядке, мы понимаем, — Эфириэль улыбнулась ей, а вот химера вздохнула, после чего добавила:

— Конечно, понимаем. Но все равно противно. Противные люди. Противные законы. Противная страна.

— Абсолютно согласна, — вмешалась Мирия. — А потому предлагаю быстро избавиться от коней в ближайшем поселке и дальше продолжить путь не по дороге, а прямо через лес. Благо, если верить карте, он идет почти до нужного нам города.

Именно так девушки и поступили, и вскоре уже продвигались по лесу, вчетвером сидя на Холфринде — проходимость и выносливость волкодава оказались на высочайшем уровне, и пока что он ни разу не проявил признаков усталости. Чтобы ветки деревьев не пытались сбросить их, Эфириэль поставила простенький щит, так что в целом путешествие можно было назвать вполне комфортным. На поздний ужин девушкам досталась дичь — Мирия с Джумирой поймали по зайцу, а Альвира организовала огонь и хорошенько их прожарила — и немного овощей, оставшихся после посещения хуторов. После этого они вновь разделили смены и отправились на боковую. Первые два часа пролетели быстро, и вот уже эльфийка, разбуженная химерой, заняла место у слегка потрескивающего костра. Прохладный ночной воздух заставил ее придвинуться ближе к огню и с легкой завистью посмотреть на Джумиру, Мирию и Альвиру, которые лежали под теплым боком Холфринда, причем последние две — обнявшись. Вздохнув, Эфириэль задумалась о различных перипетиях своей жизни, но вскоре ее размышления прервал какой-то подозрительный звук. Звук повторился, причем с разных сторон — теперь его уже точно нельзя было списать на ветер, которого, в общем-то, и не было. Оглянувшись, эльфийка не удержалась от удивленного вздоха: три пары глаз — Мирии, Джумиры и Холфринда — уже смотрели на нее, светясь в темноте с различной степенью яркости. Зверодевушка прижала палец к губам и, высвободившись из объятий подруги, взялась за клинок. Несколько секунд она выжидающе всматривалась куда-то между деревьев, после чего резко рванулась в ту сторону. А затем со всех сторон раздался леденящий душу вой, и на поляну повалили черные тени, которые на поверку все же оказались обычным зверьем необычного вида — каждая особь была меньше волка, но больше лисицы, с черной шерстью, выдвигаемыми, словно у кошки, загнутыми когтями и, если судить по устроенному вою, отменными голосовыми связками. Будь там вампир, он бы назвал их «неправильными черношерстыми койотами», однако местные жители именовали их попроще — волколисами. Десяток волколис сразу же бросились к Эфириэль, но та уже успела накрыть куполом не только себя, но и не до конца проснувшуюся Альвиру, а оттого челюсти хищников лишь недовольно сомкнулись, а когти — высекли снопы синеватых искр, ударившись о щит. Химера

же в это время уже вступила в бой, всю доказывая противнику, что те выбрали себе неподходящую жертву. И пока эльфийка только прикидывала, что использовать против скалившихся на нее хищников, когти Джумиры расписали кровавым рисунком бока уже шести волколисов. Еще одного загрыз Холфринд, но, как оказалось, в данном раскладе он оказался самой уязвимой целью — здоровяк попросту не успевал за противниками, которые двигались на удивление быстро и ловко, за что и расплачивался все большим количеством алых полосок на своей шкуре. В какой-то момент один из волколисов даже забрался ему на спину, нацелившись на шею, однако внезапно покачнулся и с воем рухнул вниз, демонстрируя удивленной эльфийке стрелу в боку. Пока она пыталась понять, что происходит, неизвестный лучник пускал стрелу за стрелой, и через пару минут совместных усилий бой был окончен. Вновь наступила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием костра, редкими трелями сверчков и разгоряченным дыханием химеры, подозрительно оглядывающейся по сторонам.

К костру вернулась и Мирия, на одежде и клинках которой были следы крови, наглядно демонстрировавшие, что она тоже была весьма занята. А вскоре из леса вышел и их незваный, но своевременный, помощник. Был он высоким, худощавым, не молодым, но и не старым мужчиной с длинными и полностью седыми, как молоко, волосами. Лицо у него было грубое и несколько неприятное, а на левой щеке виднелся давний шрам, без которого образ был бы неполным. За спиной у него виднелась перевязь с двумя мечами и колчан, лук же был в руках и без стрелы — признак доверия и хороших манер, который из всех отметила только опытная в подобных мелочах Мирия, слегка кивнувшая незнакомцу и вложившая свои клинки в ножны.

— Кажется, моя помощь была не особо и нужна... — заговорил незнакомец, осмотревшись и забрасывая лук за спину.

— ...Но была полезна и добродетельна, а оттого своей ценности не теряет и заслуживает благодарности. Мирия, Альвира, Эфириэль, Джумира, — зверодевушка представила себя и остальных, после чего протянула вперед руку. Не задумываясь, мужчина кивнул и крепко пожал ее.

— Латгер Вирийский, охотник.

— Спасибо за помощь, Латгер. Присоединишься к нам?

— С радостью.

Какое-то время заняла расчистка поляны, восстановление костра и сортировка добычи, которая совсем недавно еще считала себя охотником. По итогу вышло сорок семь тушек волколисов, девятнадцать из которых пали под клинками Мирии, тринадцать — под стрелами Латгера, одиннадцать — под когтями химеры, двое от зубов Холфринда и двое от огня Альвиры. Последняя умудрилась «размочить» счет даже спросонья и в стесненных обстоятельствах — выбрав своей целью двух особей, что были заняты попытками зайти за спину волкодаву, она осторожно сожгла их изнутри — чем неприятно удивила эльфийку, за весь бой так ничего толком и не предпринявшую. Пристыженная, та принялась усердно залечивать раны Холфринда, чем тут же привлекла к себе пристальное внимание Латгера, которое, в свою очередь, не ускользнуло от взгляда Мирии. Несколько осторожных переглядываний — и

Латгер как бы невзначай произнес:

— Интересная у вас компания подобралась. Разномастная.

— Ага, — легко согласилась зверодевушка. — Мы когда собирались, на масть не смотрели.

— Значит, не местные. И даже не из соседних королевств. Девы из далеких-далеких земель, которые ни к эльфам, ни к... — мужчина слегка растерянно поглядел на Джумиру, — другим расам неприязни не испытывают, — голос Латгера звучал задумчиво, будто его слова предназначались лишь ему самому. — Путешествуете не по дорогам, а по лесам, а потому смею предположить, что с тутошними нравами вы уже встречались и они пришлись вам не по вкусу... Так?

Зверодевушка молча кивнула, пытаясь понять, к чему он клонит. Еще немного подумав, мужчина что-то для себя решил и растянул губы в улыбке.

— Тогда не вижу смысла терять время. Ведет ли вас дорога Провидения, сила моего желания, душа огня или же наша встреча — простая и случайная, но упускать такой шанс я не вправе, — он поднялся и принялся тушить землей только-только разгорающийся костер. — Мне крайне нужна ваша, а если точнее, ее помощь, — он кивнул на эльфийку, — так что я приглашаю вас в мое жилище, что находится в получасе ходьбы отсюда.

— И... это все? Больше никаких подробностей? — Мирия вопросительно приподняла бровь. — Мы просто должны слепо пойти за тобой куда-то, где нас вполне может ожидать, к примеру, засада?

— Да, ибо, как я уже сказал, я не желаю терять драгоценного времени. Но думаю, я смогу завоевать ваше доверие и без подробного рассказа, — повернувшись к эльфийке, мужчина поклонился, приложив одну руку к сердцу, а вторую отведя в сторону, держа при этом ладонь раскрытой в сторону девушки. Глаза Эфириэль, как и глаза Мирии, расширились от удивления — обе узнали этот жест.

Латгер быстро продвигался по лесу, не оставляя за собой следов и производя шума не больше, чем лис на охоте. Его путь петлял меж высоких стволов, пересекал ручейки и овраги, и вскоре вывел его вместе с девушками на неприметную полянку, в центре которой лежали древние на вид руины. Рядом с ними виднелось огороженное камнями кострище, но прежде чем кто-либо из девушек успел поинтересоваться, где же жилище охотника, тот подошел к руинам, прикоснулся небольшим перстнем к полу и продемонстрировал девушкам аккуратный лаз. Оказавшись же под землей, Альвира и Мирия словили яркое дежавю, живо напомнившее им о времени, проведенном в подгорном городке на острове.

— Кто бы мог подумать, что в мире столько дворфийских руин. Да еще и так далеко от самих дворфов, — негромко прокомментировала зверодевушка, оглядывая уже привычного вида серый камень.

— Ну, это сейчас они живут так далеко, а когда-то населяли все эти земли... По крайней мере, мне именно так и сказали, — охотник улыбнулся своим мыслям. — Мы почти пришли.

Короткий коридор закончился и вывел всех в круглый зал, все стены которого были испещрены темнеющими проходами — зверодевушка насчитала не меньше двадцати штук. Однако оказалось, что охотник в них прекрасно ориентируется, и, свернув в третий проход справа, они очутились в еще одном коридоре, но он выглядел гораздо более обжитым, а по бокам располагались двери отдельных комнат. Латгер уверенно прошел к самой дальней и распахнул ее, приглашая девушек войти. В их носы тут же ударили самые разнообразные запахи, но самыми сильными были запахи спирта, трав и крови. Эльфийской крови, ибо на грубо сколоченных деревянных кроватях обнаружили именно эльфы, некогда прекрасные, а ныне — побитые, раненные, болезненно бледные и заставляющие как нельзя лучше поверить в то, что нет зверя страшнее, чем самый обычный человек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/760401>